История в системе социально-гуманитарных наук / History in the System of Social-Humanitarian Sciences

Научная статья Original article
DOI: 10.12731/3033-5981-2026-18-1-529 EDN: ODBPFY
УДК 394.262.5

Репрезентация ёлочных игрушек и украшений в советской иллюстрации и живописи

И.В. Корнилова[1,2], Н.Г. Панфилов[1]

[1]Институт Татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, Казань, Российская Федерация
[2]Набережночелнинский государственный педагогический университет, Набережные Челны, Российская Федерация

Аннотация

Обоснование. Статья посвящена исследованию художественной репрезентации ёлочных игрушек и украшений в советской визуальной культуре – от иллюстраций в детских книгах и журналах до живописных произведений. Авторы анализируют, как эти изображения отражали эволюцию новогодней атрибутики, участвовали в формировании идеологических, социальных и культурных нарративов советской эпохи. Советские новогодние игрушки – это не просто украшения, а отражение эпохи, идеологии и культурных трансформаций. Их изображения в живописи и иллюстрации позволяют проследить, как менялись праздничные традиции, как пропаганда и искусство влияли на восприятие Нового года.

Цель исследования – показать, как ёлочные игрушки и украшения репрезентировались в советском изобразительном искусстве, какие символы преобладали и как они вписывались в контекст времени.

Материалы и методы. Главный метод исследования – сравнительно-исторический, позволяющий проследить эволюцию образов ёлочных украшений в разные периоды советской эпохи, выявить связь между изменением сюжетов и общественно-политическим контекстом. Использованы опубликованные источники, представленные законодательными актами, документами делопроизводства, источниками личного происхождения, каталогами коллекционных ёлочных украшений, материалами периодической печати.

Результаты. Ёлочная игрушка являлась своеобразным маркером исторических изменений, сюжеты и стилистика которой давала возможность проследить ключевые этапы советской истории – индустриализацию, Великую Отечественную войну, космические достижения, успехи в развитии сельского хозяйства и др.

Книжные иллюстрации и новогодние открытки создавали узнаваемые визуальные коды, которые становились частью детских воспоминаний и семейных традиций, формировали коллективную память.

Ключевые слова: Новый год; ёлка; новогодняя атрибутика; традиции; советский символ; репрезентация; иллюстрации; живопись

Для цитирования. Корнилова, И. В., & Панфилов, Н. Г. (2026). Репрезентация ёлочных игрушек и украшений в советской иллюстрации и живописи. *Russian Social and Humanitarian Studies / Российские социогуманитарные исследования*, *18*(1), 10–30. https://doi.org/10.12731/3033-5981-2026-18-1-529

Representation of Christmas items and decorations in Soviet illustration and painting

I.V. Kornilova[1,2], N.G. Panfilov[1]

[1]Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after M. Khasanov, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russian Federation

[2]Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russian Federation

Abstract

Background. The article is devoted to the study of the artistic representation of Christmas tree toys and decorations in Soviet visual culture – from illustrations in children's books and magazines to paintings. The authors analyze how these images reflected the evolution of New Year's paraphernalia, participated in the formation of ideological, social and cultural narratives of the Soviet era. Soviet New Year's toys are not just jewelry, but a reflection of the era, ideology and cultural transformations. Their images in painting and illustration allow you to trace how holiday traditions changed, how propaganda and art influenced the perception of the New Year.

Purpose. The article shows how Christmas tree ornaments and decorations were represented in Soviet visual arts, what symbols prevailed, and how they fit into the context of the time.

Materials and methods. The primary research method is comparative historical, allowing us to trace the evolution of Christmas tree decoration images across different periods of the Soviet era and identify the connections between changing themes and the socio-political context. Published sources, including legislative acts, administrative documents, personal sources, catalogs of collectible Christmas tree decorations, and periodicals, were used.

Results. The Christmas tree toy was a kind of marker of historical changes, the plots and style of which made it possible to trace the key stages of Soviet history – industri-

alization, World War II, space achievements, successes in the development of agriculture, etc. Book illustrations and New Year's cards created recognizable visual codes that became part of children's memories and family traditions, formed a collective memory.

Keywords: New Year; Christmas tree; New Year's paraphernalia; traditions; Soviet symbol; representation; illustrations; painting

For citation. Kornilova, I. V., & Panfilov, N. G. (2026). Representation of Christmas items and decorations in Soviet illustration and painting. *Russian Social and Humanitarian Studies*, *18*(1), 10–30. https://doi.org/10.12731/3033-5981-2026-18-1-529

Введение

Новогоднее празднование с установкой ёлки, официально введённой в советскую праздничную культуру в середине 1930-х гг., стало основой для создания новых традиций, которые обрели свои основные черты уже к началу следующего десятилетия. Установка новогодней ёлки с её последующим украшением игрушками сформировала одну из самых устойчивых новогодних традиций, где в процесс подготовки к празднованию вовлекалась вся малая социальная группа или значительная её часть. Нарядно украшенная ёлка становилась центральным объектом праздничного мероприятия. Закрепление в сознании ёлки как неотъемлемой части новогоднего праздника, преобразуемой в ассоциативные образы, сделало саму украшенную игрушками ёлку, отдельную ёлочную игрушку или ёлочную игрушку в паре с хвойной ветвью одними из самых узнаваемых символов советского Нового года.

Под воздействием исторических событий ёлочная игрушка становится не только символом праздника, но и средством, способным воплотить в своём образе самые смелые и значимые свершения, выпавшие на время её изготовления. Эти события отражались в ёлочной игрушке в виде актуальных конкретных символов эпохи. Наиболее ярко ёлочная игрушка вышла из границ только новогоднего символизма в советский период. Она стала способна отражать в своём художественном образе достижения советского народа, научно-технического развития государства. На ёлке последовательно сменялись игрушки полярной, военной, космической, сельскохозяйственной тематики. Торжественное убранство новогодней ёлки

стало более явно идентифицироваться с определённым периодом в истории страны.

Нашло своё отражение в ёлочной игрушке и тяжелейшее время Великой Отечественной войны. В этот период игрушка, часто сделанная из подручных материалов, становится маяком надежды на фронте и в тылу. Праздник отчасти позволял вернуть мирное довоенное время, когда люди собирались у наряженной ёлки.

Ёлочная игрушка представляет собой летопись событий, способную раскрыть некоторые направления развития государства, общества, отечественной культуры. Она в полной мере может быть задействована, как исторический источник, при исследовании истории XX века в России, реконструируя дух времени [3].

В педагогической деятельности школьного учителя истории или изобразительного искусства ёлочная игрушка может стать одним из объектов, посредством которого возможно проследить историю России. Учитель может показать, как через вещественные источники, которые являются предметами повседневности или частью праздничного быта можно изучать события, произошедшие в определённый исторический период.

В настоящее время в Российской Федерации ёлочные игрушки входят в коллекции многих областных и региональных музеев. Каждый год к празднику промышленность предлагает огромный ассортимент ёлочных игрушек. В регионах налажен выпуск игрушек с символикой, отражающей особенности отдельного субъекта Российской Федерации. Так, в Республике Татарстан выпускаются игрушки, в оформлении которых используется национальный орнамент или элементы народного татарского костюма. Средствами ёлочной игрушки популяризируются культурные традиции народов, проживающих на территории Татарстана.

Тема художественной репрезентации ёлочных игрушек и украшений в советской визуальной культуре привлекала и продолжает привлекать внимание исследователей. Основной вклад в изучение темы внесли такие российские историки как Д.И. Антонов [3], Я.П. Кривко, М.А. Гончаров [6], Б.В. Куприянов, А.А. Порохова [7],

А.И. Лушин [9], А. Сорокин, Д. Агафонов, Н. Волхонская, У. Догадова [10], В.В. Редина [18] и др.

Цель исследования – показать, как ёлочные игрушки и украшения репрезентировались в советском изобразительном искусстве, какие символы преобладали и как они вписывались в контекст времени.

Материалы и методы

В процессе исследования использованы опубликованные источники, представленные законодательными актами (постановления СНК, ЦК ВЛКСМ), документами делопроизводства (прейскуранты отпускных цен на ёлочные игрушки и украшения; документация Всесоюзного научно-исследовательского института игрушки; руководства по изготовлению ёлочных игрушек), источниками личного происхождения (дневники, записные книжки, воспоминания), каталогами коллекционных ёлочных украшений, периодической печатью (газета «Правда», приложение к газете «Коммуна»). Особое внимание уделено ёлочным игрушкам и украшениям, находящимся в фондах российских музеев. Ёлочные игрушки – важный праздничный элемент повседневности, который, как источник способен предоставить возможность взглянуть на исторические процессы с совершенно других сторон.

Основными методами данной работы послужили историко-описательный и историко-сравнительный, позволяющие проследить эволюцию образов ёлочных украшений в разные периоды советской эпохи, выявить связь между изменением сюжетов и общественно-политическим контекстом. Выборочный метод был применен для отбора необходимой информации, касающейся проблемы данного исследования, в связи с огромным количеством источников, полная обработка которых весьма затруднительна.

Результаты и обсуждения

Во второй половине 1930-х гг. в СССР начала формироваться уникальная новогодняя культура, в которой на протяжении всего

советского периода вырабатывались и закреплялись праздничные традиции, сохранившиеся до наших дней. Помимо общих для советских граждан новогодних приготовлений, возникали локальные традиции в семье, детском и трудовом коллективе. Они выражались в ассортименте праздничного меню, совместном досуге или новогодних мероприятиях. В некоторых семьях обязательным действием стало украшение новогодней ёлки с участием всех членов семьи. Этот захватывающий процесс начинался с перебирания содержимого коробки, в которой хранились ёлочные игрушки, каждая игрушка, особенно самодельная, вызывала воспоминания о прошлых праздниках.

В конце 1935 г. ёлка после почти двух десятилетий запрета на рождественские традиции, официально внедряется в советскую праздничную культуру [10]. До этого времени ёлка ассоциировалась исключительно с религиозными и буржуазными традициями, что и привело к проведению «антирождественских кампаний» в 1927 г. и даже её запрету в 1929 г. [13].

Ключевым документом, восстановившем ёлку как символ Нового года (а не Рождества, как это было до революции), стало письмо секретаря ЦК ВКП(б) П.П. Постышева «Давайте организуем детям к новому году хорошую ёлку!» [15, с. 3], опубликованное в газете «Правда» 28 декабря 1935 г. Важна не столько критика объявивших ёлку «буржуазным предрассудком», а именно призыв организовать новогодние праздники для детей по всей стране. На следующий день 29 декабря вышло Постановление ЦК ВЛКСМ «О проведении вечеров учащихся, посвящённых встрече нового, 1936 года» [14, с. 3], предписывающее комсомольцам и пионерам организовывать новогодние ёлки с играми и подарками, но без «занудных докладов». Отныне проведение новогодних мероприятий не только разрешалось, но и поощрялось по всей стране.

Разрешение на проведение новогодних ёлок в 1935 г. было встречено советской общественностью и интеллигенцией с энтузиазмом, однако реакция была неоднозначной – некоторые восприняли это как признак смягчения режима, другие сомневались в искренности

властей. Так, Михаил Пришвин в этом событии увидел значимое изменение в жизни советского общества, введение ёлки воспринималось им, как начало свободы в общественной жизни, которое позже, как он надеялся, отразится и на цензурировании советской литературы [17]. В этих ожиданиях новогодняя ёлка выступала символом, а также, отчасти воплощением фразы И.В. Сталина «Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее», произнесённой 17 ноября 1935 г. [19]. Эта же фраза вождя сопровождает иллюстрацию украшенной ёлки на первой полосе периодического издания «Крокодил» в январе 1936 г. (см. рис. 1).

Рис. 1. Бродата Л.Г., Ротов К.П. Обложка издания «Крокодил», 1936 г.
Fig. 1. Brodata L.G., Rotov K.P. Cover of the publication *Krokodil*, 1936.

Среди изображённых на ёлке игрушек в виде шаров и рыбок, присутствуют достижения советской индустриализации – пароходы, локомотивы, грузовой автомобиль. Крупнее остальных игрушек, украшающих ёлку, изображены самолёты со звёздами, что подчёркивает особую значимость авиации, связанную с расцветом авиастроения

в середине 1930-х гг. Конструкторские бюро разрабатывали новые типы самолётов, шла активная постройка авиационного флота. В апреле 1934 г. завершилась операция по спасению челюскинцев, что ещё больше способствовало популяризации авиации в советском обществе. Ранее в январе 1931 г. на IX съезде ВЛКСМ было принято шефство над Военно-воздушным флотом [20]. Молодёжь активно записывалась в аэроклубы, которые открывались по всей стране. В марте 1935 г. в Москве был открыт Центральный аэроклуб СССР.

Новогодняя ёлка, позиционировавшаяся как мероприятие для детей, становится символом советского счастливого детства. Центральное место в новогоднем празднике отводилось детям, поэтому после решения о начале организации ёлок, популяризация праздника начала внедряться в общество именно через детскую литературу. Издавались различные сборники на новогодние темы, где публиковались рассказы советских писателей. Во второй половине 1930-х гг. интенсивно издаётся литература для дошкольных и школьных учреждений, разъясняющая порядок организации и проведения ёлок.

Активно включились в процесс создания новой визуальной эстетики праздника, сочетая идеологическую пропаганду с традиционными образами, советские художники и иллюстраторы.

Новогодняя ёлка, украшенная игрушками, изображалась на обложках новогодних выпусков периодических изданий, праздничных открытках, книжных иллюстрациях. Первые изображения были простыми: дети вокруг ёлки, Дед Мороз с подарками, символы советского быта (красноармейцы, полярники и др.). Увенчанная пятиконечной красной звездой (вместо Вифлеемских звезд) ёлка становится символом советского Нового года.

Художники-оформители создавали эскизы для ёлочных игрушек, отражающие достижения СССР: дирижабли, самолёты, фигурки полярников, красноармейцев. В 1937 г. были выпущены игрушки с изображением портретов В.И. Ленина и И.В. Сталина, шары с серпом и молотом, отражающие идеологические установки советской власти. Появились игрушки, вдохновлённые советскими фильмами, например клоуны и животные из фильма «Цирк» (1936 г.). Попу-

лярными были ватные игрушки ручной работы, так как фабричные ёлочные украшения были еще в дефиците. Сложнее новогодние традиции приживались в деревнях, некоторые колхозники опасались обвинения в «религиозных пережитках». Интеллигенция понимала, что возвращение ёлок в большей степени связано с необходимостью перехвата контроля над традицией. Новый год стал инструментом пропаганды. Художники рисовали плакаты, где ёлка символизировала радостное детство при социализме.

Исторический контекст предвоенного времени отражает иллюстрация художника Юрия Васнецова «Ёлочка» (см. рис. 2), выполненная в 1939 г.

Рис. 2. Васнецов Ю.А. «Ёлочка». Бумага, автолитография, 1939 г.
Fig. 2. Vasnetsov Y.A. “The Little Christmas Tree”. Paper, photolithograph, 1939.

Композиция демонстрирует ёлочные игрушки, половина из которых – это самолёты, парашюты, автомобили, танки. Общая милитаризация, охватившая европейский континент во второй половине 1930-х гг., помимо прочего находила выход в иллюстрациях детской литературы, игрушках, в том числе и ёлочных. В это время произво-

дятся ёлочные игрушки из ваты, стекла на военные темы. В убранстве советских ёлок появляются собаки-санитары, парашютисты, красноармейцы. На иллюстрации около ёлки художник изобразил детей, лица которых выражают восторг и ожидание чуда – широко раскрытые глаза, улыбки, возможно, смех. Дети в костюмах танкистов, лётчиков, красноармейцев стали популярны на новогодних утренниках. Это воспитывало патриотизм и готовность к защите Родины. Военные мотивы поданы Ю. Васнецовым мягко, через детские игры, а не агрессивную символику. Например, мальчика в костюме танкиста, поднимающего над головой игрушечный танк, трактуют не только как персонажа в русле государственной пропаганды, подчеркивающей важность и достижения Красной армии, но и просто отражением эпохи. В 1930-е гг. конструировались новые виды вооружений, большое внимание уделялось не только авиации, но и танкам. Война в Испании, конфликты 1938 и 1939 гг. позволили испытать новую технику в боевых условиях.

Новогодняя ёлка стала одной из желанных тем в живописных работах художников, где она нередко выступает как центральный элемент художественной композиции. Традиции праздничной культуры советского периода отражены в работе Е.С. Зерновой «Украшенная ёлка» (см. рис. 3), написанной в 1935 г.

Среди украшающих ёлку игрушек, изображен редкий атрибут – электрическая гирлянда, подчеркивающая праздничную атмосферу, ожидание новогоднего волшебства и что не менее важно, технологические достижения СССР. Гирлянды в 1930-е гг. были редкими и дорогими, купить такую гирлянду могла не каждая семья, а изготовить самостоятельно было вполне по силам. Поэтому в сборниках и периодических изданиях печатались схемы изготовления электрических гирлянд. Так, в детской однодневной газете «Новогодняя ёлка» от 18 декабря 1936 г., выпущенной как приложение к областной калужской газете «Коммуна», рассказывалось, как изготовить игрушки и иллюминацию для ёлки [1]. В каталоге завода «Москабель» за 1937 год электрическая гирлянда предлагалась в наборе для клубной ёлки, набор для домашней ёлки предусматривал

использование свечей. В прейскуранте цен Московского областного отдела торговли в 1938 г. уже предлагались электрические гирлянды с разным количеством лампочек [16]. Электрические гирлянды выпускались предприятиями в недостаточном количестве и были большой редкостью на домашних ёлках. В некоторых семьях для усиления атмосферы праздника лампочки, находящиеся в комнате с ёлкой, оборачивали цветной бумагой [8] или покрывались тонким слоем краски. Изготовление гирлянд и ёлочных игрушек в домашних условиях постепенно станет семейной традицией, с одной стороны, позволяющей сэкономить на новогодних украшениях, а, с другой – несущей воспитательный потенциал.

Рис. 3. Зернова Е.С. «Украшенная ёлка». Холст, масло, 1935 г.
Fig. 3. Zernova E.S. “Decorated Christmas Tree”. Oil on canvas, 1935.

Несмотря на организацию и начало выпуска ёлочных игрушек в СССР, на домашних ёлках их по-прежнему было мало. В некоторых советских семьях ещё долгое время на ёлках находили своё место сохранившиеся дореволюционные украшения и игрушки. Также и в

том числе, поэтому широкое распространение получили самодельные игрушки. Воспоминание о процессе изготовления игрушек в семье сохранились у Л.М. Алексеевой. Вырезалась из картона желаемая фигура, обматывалась ватой и для фиксации смачивалась сахарным сиропом, что ещё придавало и блеск. После высыхания с помощью нитки такая игрушка вешалась на ёлку [2].

Нехватка игрушек для украшения ёлки компенсировалась не только самодельными игрушками, но и конфетами, пряниками, яблоками, высушенными гроздьями рябины или калины. В качестве полноценного украшения в домашних условиях широко использовалась вата, как одно из самых доступных материалов. На картине С.Я. Дунчева «Под Новый год» (1958 г.) показано как ватой декорировали ёлочные ветви (см. рис. 4). Белоснежная вата, уложенная на ветвях, даёт возможность почувствовать атмосферу уюта и тепла, радость предвкушения праздника.

Рис. 4. Дунчев С.Я. «Под Новый год». Холст, масло, 1951 г.
Fig. 4. Dunchev S.Y. “On New Year’s Eve”. Oil on canvas, 1951.

Более часто вату использовали для скрытия деревянной крестовины, которая обычно была не покрашена. В обоих случаях вата должна

была имитировать снег. Также вата раскладывалась между оконных рам и на неё выкладывались стеклянные ёлочные игрушки. Применение ваты в убранстве ёлок и изготовлении маскарадных костюмов ассоциировалось с заснеженными лесами и зимней сказкой.

В 1960-е гг. в ёлочных игрушках появляются новые сюжеты, связанные с космосом, как главным символом советского превосходства в «космической гонке». На полотне К.М. Максимова «Новогодний вечер. Дима Лебедев у ёлки» (см. рис. 5) показан момент украшения ёлки пионером.

Рис. 5. Максимов К.М. «Новогодний вечер. Дима Лебедев у ёлки». Холст, масло, 1963 г.
Fig. 5. Maksimov K.M. “New Year’s Eve: Dima Lebedev by the Christmas Tree”. Oil on canvas, 1963.

В левой руке герой картины держит стеклянную игрушку в виде космонавта [5]. Работа выполнена в 1963 г., в период триумфальных достижений в космической сфере, которые являлись и являются сейчас предметом национальной гордости и одним из краеугольных камней национальной идентичности.

Тема космоса была обыграна советскими художниками в новогодних открытках, она также реализовалась в ёлочных игрушках в виде спутников, ракет, космонавтов и т.д. Такого рода украшения были частью государственной кампании по воспитанию гордости за страну, космические достижения которой стали и остаются символом глобального лидерства. В 1960-1970-е гг. выпускались электрические гирлянды с пластиковыми насадками, стилизованными под планеты, ракеты, спутники, которые крепились на лампочки [4]. Космическая тема заменяла религиозные мотивы, подчёркивая светский характер советского новогоднего праздника.

На ёлке среди множества игрушек можно рассмотреть кукурузу – царицу полей. Кампания по внедрению кукурузы началась во второй половине 1950-х гг. Власти задействовали СМИ, НИИ, передовиков сельского хозяйства, известных аграриев в работе по популяризации кукурузы. Печатались агитационные плакаты, детская литература, посвящённые «царице полей». Промышленность выпускала детские и ёлочные игрушки на тему сельского хозяйства. В 1957 г. в стране создаются совнархозы, что усиливает внедрение кукурузы в советское сельское хозяйство. Вытеснения кукурузой основных зерновых культур и неурожай в 1963 г. привели к кризису, который выразился в нехватке зерна для производства хлеба [9]. Тем не менее, на ёлках игрушки в виде кукурузы встречались часто вплоть до первой половины 1980-х гг., а иногда и позже.

Пионер на картине в правой руке держит флажковую гирлянду на тему сигнальных флагов (см. рис. 5). Такие гирлянды фиксируются на фотографиях уже с 1936 г. [11], часто встречаются в книжной графике и живописи. Простота производства и некая универсальность, они могли быть не только украшением ёлки, но и пространства вокруг неё, сделали этот тип ёлочных украшений особенно популярным в СССР. Они имели широкий тематический охват – герои русских сказок, мультфильмов, флаги Военно-морского флота СССР и союзных республик, другие сюжетные линии.

Рис. 6. Гуляев А.Г. «Украшение новогодней ёлки». Холст, масло, 1967 г.
Fig. 6. Gulyayev A.G. “Decorating the Christmas Tree”. Oil on canvas, 1967.

Картина А.Г. Гуляева «Украшение новогодней ёлки» (1967 г.) (см. рис. 6) демонстрирует, как семья художника наряжает ёлку. В советских семьях дети активно участвовали в этой части приготовления к Новому году. Игрушки и украшения для ёлки обычно хранили в картонной коробке, там же находились и электрические гирлянды. Такую коробку и изобразил художник в своей работе. Коробка постепенно пополнялась новыми игрушками, которые покупались каждый год, в итоге в такой коробке собиралась большая коллекция. Коробка с игрушками иногда передавалась от родителей детям и уже в новой семье также продолжала пополняться каждый год. В итоге после украшения, даже большой ёлки, под потолок, оставалось около половины коробки разных украшений. Оставшиеся игрушки могли использоваться для украшения помещения.

К 1970-м гг., с переходом к массовому промышленному производству, самобытность и динамизм в развитии ёлочных украшений во многом утрачиваются, уступая место шаблонному тиражирова-

нию. Однако в изобразительном искусстве именно игрушки предшествующих десятилетий продолжают воспроизводиться как знаки подлинности, как «хрупкая красота», противостоящая унификации.

Заключение

Репрезентация ёлочных игрушек и украшений в советской иллюстрации и живописи представляет собой уникальный феномен, в котором причудливо переплелись эстетика, идеология и повседневность. Проведённый анализ позволяет утверждать, что изображения новогоднего декора никогда не были просто нейтральными деталями праздничного интерьера, они выступали полноценными носителями культурных смыслов и маркерами исторических эпох.

Советская ёлочная игрушка прошла сложный путь от тотального запрета и гонений до превращения в один из ключевых элементов государственной праздничной политики. Этот путь наглядно запечатлён в изобразительном искусстве: от плакатов конца 1920-х гг., клеймивших елку как «поповский пережиток», до жизнерадостных иллюстраций конца 1930-х гг., где возрожденная ель, увенчанная красной звездой, становится символом «счастливого советского детства».

Визуальные материалы демонстрируют, как ёлочные украшения чутко реагировали на малейшие изменения в жизни страны. Довоенные игрушки-дирижабли, парашютисты и полярники отражали энтузиазм освоения Арктики и воздушного пространства. Суровые военные годы запечатлелись в лаконичных изображениях ёлок, украшенных кустарными игрушками из ваты – в этих образах праздник представал как тихий островок мирной жизни и надежды. Послевоенная иллюстрация, напротив, тяготела к изобилию: в росписи шаров и фигурок закреплялись мотивы фруктов, овощей, сказочных персонажей, знаменуя возвращение к мирному быту.

Художники-иллюстраторы и живописцы сумели создать визуальный канон советского Нового года, где ёлочная игрушка выполняла двойную функцию: с одной стороны, она транслировала офи-

циальные ценности (индустриализацию, покорение космоса и др.), с другой – оставалась носителем личных воспоминаний, интимного переживания праздника.

Список литературы

1. Агансон, И. (1936). Как иллюминировать ёлку. *Новогодняя ёлка. Детская однодневная газета* (Приложение к № 291 газеты «Коммуна»), 18 декабря, с. 2. https://expositions.nlr.ru/ve/RA3906/novy-god-1931-1940#gallery-16
2. Алексеева, Л. М. *Устная история*. https://oralhistory.ru/members/alexeeva
3. Антонов, Д. И. (2024). Новогодняя ёлка и фолежная икона: неочевидное родство и социальные биографии. *Государство, религия, Церковь в России и за рубежом, 3*(42), 232–248. https://doi.org/10.22394/2073-7203-2024-42-3-232-248. EDN: https://elibrary.ru/JWEDQD
4. Гирлянда электрическая новогодняя «Космос», СССР, 1961 г. СГМЗ ОФ32030. *Ставропольский государственный историкокультурный и природноландшафтный музейзаповедник имени Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве*. https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=22616801
5. Игрушка ёлочная. Космонавт, 1960–1970е гг. НГМ КП 44251/59. *Новгородский государственный объединённый музейзаповедник*. https://novgorod-iss.kamiscloud.ru/entity/OBJECT/229173
6. Кривко, Я. П., & Гончаров, М. А. (2023). Особенности трансформации Рождественских детских праздников в праздник новогодней ёлки на страницах пионерской периодической печати в первой трети XX века. *Наука и школа, 4*, 151–160. https://doi.org/10.31862/1819-463X-2023-4-151-160. EDN: https://elibrary.ru/DMQWOM
7. Куприянов, Б. В., & Порохова, А. А. (2022). Трансформация новогоднего праздника в СССР: реконструкция по современным воспоминаниям о советском детстве. *Этнографическое обозрение, 3*, 176–196. https://doi.org/10.31857/S0869541522030101. EDN: https://elibrary.ru/HVYLDV
8. Луговская, Н. С. (2016). *Дневник советской школьницы. Преодоление [1932–1937], [дневники, записные книжки 1940–1993 гг.]*. Москва, с. 511. https://royallib.com/book/lugovskaya_nina/dnevnik_sovetskoy_shkolnitsi_preodolenie.html
9. Лушин, А. И. (2022). Всеобщая «кукурузация» как один из несостоявшихся управленческих экспериментов Н. С. Хрущёва. *Управленческое консультирование, (11 (167))*, 98–110. https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-11-98-110. EDN: https://elibrary.ru/DVETZL
10. Сорокин, А., Агафонов, Д., Волхонская, Н., & Догадова, У. (2022). Миллионы молодых жизней ёлок… не должны приноситься в жертву буржуазной затее. *Родина, 1*, 129–133. EDN: https://elibrary.ru/IBQCEX

11. Новогодняя ёлка для выздоравливающих детей в хирургическом отделении детской больницы им. Русакова. Декабрь 1936 г. (2014). В: *Альбом «Москва в фотографиях 1920–1930е». «Лики России»*. https://pastvu.com/p/418885
12. Панфилов, Н. Г. (2024). Ёлочная игрушка в блокадном Ленинграде (к 80летию полного снятия блокады). В: *Вызовы XXI века: Материалы всероссийской студенческой научнопрактической конференции (с международным участием), Набережные Челны, 17–25 апреля 2024 года*. Набережные Челны, с. 281–284. EDN: https://elibrary.ru/PTCXUV
13. Постановление Совета Народных Комиссаров. *О рабочем времени и времени отдыха в предприятиях и учреждениях, переходящих на непрерывную производственную неделю* (24 сентября 1929 г.). https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/377210#mode/inspect/page/3/zoom/4
14. Постановление ЦК ВЛКСМ «О проведении вечеров учащихся, посвящённых встрече нового, 1936 года» (1935). *Правда, (357)*, 28 декабря, с. 3.
15. Постышев, П. (1935). Давайте организуем детям к новому году хорошую ёлку! *Правда, (357)*, 28 декабря, с. 3.
16. Прейскурант отпускных цен на ёлочные украшения производства предприятий всех систем, находящихся в городе Москве и Московской области (1938) / Сост.: А. И. Домбек, М. М. Хаютина, С. Д. Хальский; Моск. обл. отд. торговли. Москва, с. 56. https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005329127
17. Пришвин, М. М. (2010). *Дневники. 1936–1937* / Подгот. текста Я. З. Гришиной, А. В. Киселёвой; Статья, коммент. Я. З. Гришиной. СанктПетербург, с. 989. https://djvu.online/file/S1y9TgazzVYLH
18. Редина, В. В. (2019). Официальное разрешение установки новогодней ёлки в СССР как форма адаптации рождественских традиций к советским реалиям. *Вестник Оренбургской духовной семинарии, 4*(13), 189–192. EDN: https://elibrary.ru/KUIMHZ
19. Речь товарища Сталина на Первом Всесоюзном совещании стахановцев (1935). *Правда, (321 (6567))*, 22 ноября, с. 1. https://marxism-leninism.info/paper/pravda_1935_321-2796
20. IX съезд ВЛКСМ. 16–26 января 1931 года. Из резолюции по докладу о международном и внутреннем положении и задачах комсомола (1969). В: *Товарищ комсомол. 1918–1968: Док. съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. Т. 1. 1918–1941*. Москва, с. 445. https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/440112

References

1. Aganson, I. (1936). How to illuminate a Christmas tree. *New Year Tree. Children's oneday newspaper (Supplement to No. 291 of the newspaper "Kommuna")*, December 18, p. 2. Retrieved from https://expositions.nlr.ru/ve/RA3906/novy-god-1931-1940#gallery-16

2. Alekseeva, L. M. *Oral history*. Retrieved from https://oralhistory.ru/members/alexeeva
3. Antonov, D. I. (2024). The New Year tree and the foil icon: Unlikely kinship and social biographies. *State, Religion, and Church in Russia and Worldwide*, 3(42), 232–248. https://doi.org/10.22394/2073-7203-2024-42-3-232-248. EDN: https://elibrary.ru/JWEDQD
4. Electric New Year garland "Cosmos", USSR, 1961. SGMS OF 32030. *Stavropol State Historical, Cultural and Natural Landscape MuseumReserve named after G. N. Prozritelev and G. K. Prave*. Retrieved from https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=22616801
5. Christmas tree ornament. Cosmonaut, 1960s–1970s. NGM KP 44251/59. *Novgorod State United MuseumReserve*. Retrieved from https://novgorod-iss.kamiscloud.ru/entity/OBJECT/229173
6. Krivko, Ya. P., & Goncharov, M. A. (2023). Features of the transformation of Christmas children's celebrations into the New Year tree holiday in the pages of pioneer periodicals in the first third of the 20th century. *Science and School*, 4, 151–160. https://doi.org/10.31862/1819-463X-2023-4-151-160. EDN: https://elibrary.ru/DMQWOM
7. Kupriyanov, B. V., & Porokhova, A. A. (2022). Transformation of the New Year holiday in the USSR: Reconstruction based on contemporary memories of Soviet childhood. *Ethnographic Review*, 3, 176–196. https://doi.org/10.31857/S0869541522030101. EDN: https://elibrary.ru/HVYLDV
8. Lugovskaya, N. S. (2016). *Diary of a Soviet schoolgirl. Overcoming [1932–1937], [diaries, notebooks 1940–1993]*. Moscow, p. 511. Retrieved from https://royallib.com/book/lugovskaya_nina/dnevnik_sovetskoy_shkolnitsi_preodolenie.html
9. Lushin, A. I. (2022). Universal "cornization" as one of the failed management experiments of N. S. Khrushchev. *Management Consulting*, (11 (167)), 98–110. https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-11-98-110. EDN: https://elibrary.ru/DVETZL
10. Sorokin, A., Agafonov, D., Volkhonskaya, N., & Dogadova, U. (2022). Millions of young Christmas tree lives… should not be sacrificed to a bourgeois idea. *Rodina*, 1, 129–133. EDN: https://elibrary.ru/IBQCEX
11. New Year tree celebration for recovering children in the surgical department of the Rusakov Children's Hospital. December 1936 (2014). In: *Album "Moscow in Photographs 1920s–1930s"*. "Faces of Russia". Retrieved from https://pastvu.com/p/418885
12. Panfilov, N. G. (2024). Christmas tree ornaments in besieged Leningrad (on the 80th anniversary of the complete lifting of the siege). In: *Challenges of the 21st Century: Proceedings of the AllRussian Student Scientific and Practical Conference (with international participation)*, Naberezhnye Chelny, April 17–25, 2024. Naberezhnye Chelny, pp. 281–284. EDN: https://elibrary.ru/PTCXUV

13. Resolution of the Council of People's Commissars. On working hours and rest time in enterprises and institutions switching to a continuous production week (September 24, 1929). Retrieved from https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/377210#mode/inspect/page/3/zoom/4
14. Resolution of the Central Committee of the Komsomol "On holding student parties dedicated to the meeting of the new year 1936" (1935). *Pravda*, (357), December 28, p. 3.
15. Postyshev, P. (1935). Let's organize a good Christmas tree for children for the New Year! *Pravda*, (357), December 28, p. 3.
16. Price list of selling prices for Christmas tree decorations produced by enterprises of all systems located in Moscow and the Moscow region (1938) / Compiled by: A. I. Dombek, M. M. Khayutina, S. D. Khalsky; Moscow Regional Department of Trade. Moscow, p. 56. Retrieved from https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005329127
17. Prishvin, M. M. (2010). *Diaries. 1936–1937* / Prepared by Ya. Z. Grishina, A. V. Kiselyova; Article, comments by Ya. Z. Grishina. Saint Petersburg, p. 989. Retrieved from https://djvu.online/file/S1y9TgazzVYLH
18. Redina, V. V. (2019). Official permission to install a New Year tree in the USSR as a form of adapting Christmas traditions to Soviet realities. *Bulletin of the Orenburg Theological Seminary*, 4(13), 189–192. EDN: https://elibrary.ru/KUIMHZ
19. Speech of Comrade Stalin at the First AllUnion Conference of Stakhanovites (1935). *Pravda*, (321 (6567)), November 22, p. 1. Retrieved from https://marxism-leninism.info/paper/pravda_1935_321-2796
20. IX Congress of the Komsomol. January 16–26, 1931. From the resolution on the report on the international and internal situation and the tasks of the Komsomol (1969). In: *Comrade Komsomol. 1918–1968: Documents of congresses, conferences and the Central Committee of the Komsomol*. Vol. 1. 1918–1941. Moscow, p. 445. Retrieved from https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/440112

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Корнилова Ирина Валерьевна, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник; заведующая кафедрой истории и методики ее преподавания
Институт Татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан; Набережночелнинский государственный педагогический университет
ул. Пушкина, 56, г. Казань, 420015, Российская Федерация; ул. Низаметдинова, 28, г. Набережные Челны, 423806, Российская Федерация
ivkornilova@list.ru

Панфилов Николай Геннадьевич, аспирант
Институт Татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан

ул. Пушкина, 56, г. Казань, 420015, Российская Федерация
architectonica@bk.ru

DATA ABOUT THE AUTHORES

Irina V. Kornilova, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher; Head of the Department of History and Teaching Methods
Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after M. Khasanov, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan; Naberezhnye Chelny State Pedagogical University
56, Pushkin Str., Kazan, 420015, Russian Federation; 28, Nizametdinov Str., Naberezhnye Chelny, 423806, Russian Federation
ivkornilova@list.ru
SPIN-code: 6727-2777
ORCID: https://orcid.org/0000-0003-0910-8897
ResearcherID: I-2607-2018
Scopus Author ID: 55799533500, 57403557000

Nikolay G. Panfilov, Postgraduate Student
Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after M. Khasanov, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan
56, Pushkin Str., Kazan, 420015, Russian Federation
architectonica@bk.ru
SPIN-code: 9676-8516

Поступила 28.01.2026 Received 28.01.2026
После рецензирования 03.03.2026 Revised 03.03.2026
Принята 07.03.2026 Accepted 07.03.2026